

Дальневосточный штиль

Автор:

Владимир Мясоедов

Дальневосточный штиль

Владимир Михайлович Мясоедов

Ведьмак двадцать третьего века #3

Олег никогда не мечтал стать героем. Ни до того, как попал в другой мир, ни тем более после. А потому тот день, когда его вместе с целой кучей народа отправили в ссылку, переводя в далекий гарнизон на самой границе с Китаем, стал для молодого боевого мага настоящим праздником. Как бы ни были страшны населяющие заповедные леса чудовища, но бродят они все же стаями, а не армейскими корпусами. Контрабандисты с разбойниками отнюдь не ищут встречи с солдатами, а наоборот, всеми силами стараются ее избежать. В общем, по меркам того, кто успел повоевать на Четвертой магической войне, это просто сказка... Увы, почти к каждой бочке меда прилагается еще и полная ложка дегтя. Вот жалованье, например, в подобных медвежьих углах частенько задерживают. А кушать хочется регулярно, да еще и молодую супругу чем-то кормить надо!

Владимир Мясоедов

Дальневосточный штиль

Пролог

В маленьком покосившемся домике, полном мусора, пауков и пыли, раздавался весьма не типичный для февраля месяца звук. А именно, стук топоров, молотков и ругань владеющих инструментами людей. Нет, оставшееся без хозяев еще года три назад строение давно требовало ремонта, но начинать его сейчас – когда в самом разгаре трескучие сибирские морозы, заставляющие замерзнуть на лету птиц, а слой снега на улице вплотную подобрался к узким длинным оконцам, где стекло заменили мутной слюдой, но зато не поскупились прикрыть ее металлической решеткой?..

Любые нормальные рабочие отложили бы подобное дело как минимум до ближайшей оттепели, напрочь отказавшись менять перекрытия сгнившей крыши в подобную холодрыгу. Вот только отдавшие приказ о начале ремонта начальники нанимать профессионалов даже и не подумали. А зачем, если у них есть солдаты, которые в соответствии с уставом права возмущаться условиями труда банально не имеют? И требовать за свой труд какие-нибудь деньги – тоже.

– Вот делать нам больше нечего – только дома для новых ссыльных отремонтировать... – бурчал прапорщик Федор Лодочкин, зябко ежась, несмотря на выдавший виды облезлый овчинный тулуп, обязанный спасти его от холода.

Нет, со своей работой тот в принципе справлялся, особенно благодаря защищающим от ветра стенам, однако вынужденно осваивающий мастерство плотника мужчина все равно мерз. А что поделаться? Возраст! Под рекрутскую повинность ныне уже полностью седой мужчина попал, когда ему аж целых двадцать семь годков исполнилось. Многовато, но все же вполне приемлемо, по меркам вербовщиков, которые предопределили дальнейшую жизнь обычного крепостного крестьянина на целых тридцать лет. Вероятно, они просто не ожидали, что тот умудрится протянуть почти весь назначенный ему срок, и не сляжет в сырую землю значительно раньше первых признаков надвигающейся старости. Хороши почетная отставка и прилагающаяся к ней вольная грамота, да только по пути к ним слишком велика вероятность нарваться на дурную пулю, быструю саблю, острый клык, заразную хворь или черную ворожбу...

– Можно подумать, у нас в крепости титулованных пьяниц мало оживает! Попавшие с балов напрямик в Сибирь, они же все пьют! И чуют! Причем иногда даже трезвыми! А тут им не Москва или Петербург, где можно спокойно себе лежать под кустиком, читать сонеты и звездами любоваться! Зазеваешься – схарчат так, что косточек не останется!

Другие солдаты если и были с ним согласны, то молчали. Это заслуженному ветерану и почти офицеру многое позволено. А их за такие речи в адрес представителей дворянского сословия, пусть и чем-то провинившихся, а потому сосланных на дальние рубежи Российской империи, могли и под плети отправить. Ну или просто вразумить кулаком в зубы, что тоже не особенно приятно. Возможно, если бы рядом не имелось более высокого начальства, кто-то из них и поддержал бы убеленного сединами прапорщика... да только оное начальство находилось буквально в двух шагах. Сидело себе в скособоченном протертом креслице, оставшемся от прошлых хозяев дома, да читало газету, вполглаза наблюдая за суетой подчиненных. Пачкать руки попавший в опалу и разжалованный до штабс-капитана аристократ не собирался, однако же присутствовать при вверенном ему подразделении был обязан.

– Да будет вам, Федор Николаевич. К нам же не революционеров-мечтателей направляют или еще каких неудачливых заговорщиков, а вполне себе опытные боевые части...

Сидящий в кресле человек, несмотря на царивший вокруг холод, был облачен всего лишь в тонкий парадный бело-синий летний мундир, однако никакого неудобства отрицательная температура ему явно не доставляла. Более того, весь снег в радиусе метра от офицера, читающего недельной давности столичную газету, успел не только растаять, но и испариться.

– Всей их вины – оказались под командованием принца, который по молодости не рассчитал свои силы и дал захватить себя в плен. Эти жизнь видели и по-глупому не помрут. Во всяком случае, не все и не сразу.

– Стали бы хороших вояк в нашу глушь отправлять!.. – раздраженно буркнул седой прапорщик, злобно стуча молотком по ни в чем не повинному гвоздю, имевшему наглость слегка загнуться. Недовольство бывшего крестьянина вызывало не столько скорое увеличение гарнизона, сколько неизбежная необходимость массово натаскивать новичков, которых наверняка на первое время приставят к уже опытным подразделениям. – Нет, барин, когда весь мир от Четвертой мировой войны трясется, в нашу глушь послать могут только самых никчемных бездельников! Ведь только вот рвалась наша армия к польской столице! Как же ж ее... Крякову?

– Кракову, – поправил его офицер, дочитывая предпоследний абзац светских новостей, в котором отчаянно надеялся обнаружить знакомые фамилии. Вдруг у

кого-то из дальних родичей или просто знакомых карьера шагнула в гору, и настало время напомнить ему о прозябающем в глуши отшельнике? Готовом отплатить могущественному покровителю верой и правдой, ну или просто скопившимся за несколько лет жалованьем, которое в глуши и тратить-то особо не на что. – Жаль, что мы не успели его занять. Однако нерушимый мир на целых пять лет с Польшей и австрияками – это тоже неплохо! В кои-то веки России-матушке повезло, и она впервые за два столетия может со стороны посмотреть, как грызутся соседи.

– Есть еще Англия, с которой у нас аж с двадцать первого века неприкрытая вражда. Двести лет уже они нам гадят всячески, а мы за это им всего лишь раз Лондон с предместьями сожгли, – напомнил прапорщик, устало утирая льющий со лба пот и усаживаясь прямоком на ящик с гвоздями. – И обе Америки тоже опасны. Пусть они даже вроде как и по горло заняты тем, что воют друг с другом.

– Их сила – флот. Войну против крупнейшей в мире континентальной державы морскими кораблями выиграть невозможно. А значит, не стоит и начинать ее без сильных именно на суше союзников, – презрительно отмахнулся штабс-капитан, перелистывая страницу.

На следующем листе его внимание привлекла сделанная с высоты фотография Вены, полной строительных лесов. Один из крупнейших городов мира стремительно восстанавливался после ковровых бомбардировок, устроенных ему прокравшимися мимо всех пограничных укреплений воздушными налетчиками. Вероятно, грабивший его целые сутки османский десант успел обогатиться на десятилетия вперед. Однако вряд ли добыча, сколько бы ни влезло ее в украшенные зеленым знаменем пророка дирижабли, окупит полноценное противостояние с Австро-Венгрией, не стерпевшей вероломного нападения на свою столицу. И по такому случаю даже остановившей войну с Россией на не слишком выгодных для себя условиях.

– Нет, пока австрийцы насмерть сцепилась с турками, за юг и запад можно быть спокойным. На севере же у нас льды, через которые ни один враг в здравом уме не попрется. Вот и перекидывают часть войск на единственное направление, где регулярно бряцает железо. Туда, где на побережье регулярно нападают пираты, через границу с охваченным гражданской войной Китаем сплошным потоком прут беженцы и бандиты, а из древних чащоб регулярно выбираются в поисках человеческого мяса все новые и новые монстры.

– Ну, тоже верно. Сибирь – она большая[1 - Многих за рубежом отчего-то нервирует, когда русские начинают мерять те или иные регионы России их державами. В той же Франции, например, территории всего около 540 000 км². Площадь Сибири же составляет 9,8 млн км². То есть одна из крупнейших и сильнейших стран Европы поместится в этом регионе почти два десятка раз. – Здесь и далее примеч. авт.] и беспокойная, сколько бы народу сюда ни пригнали, а все мало будет, – не мог не согласиться с аргументами начальства прапорщик, извлекая из недр тулупа кiset с табаком и трубку из вишневого дерева. На то, чтобы набить ее доведенными до автоматизма движениями, у старого солдата ушло едва ли десять секунд. – Ваше благородие, может, хватит уже красоту наводить? Дыр-то в крыше больше нету, а щели... Вот кого сюды поселют, у того пусть голова насчет них и болит!

– Нет, как раз этот дом нам хорошо бы привести в образцовый порядок. Его целителю второго ранга отдадут, который на третий пытался сдать во время своего пребывания в госпитале по ранению, но исключительно из-за малого резерва повышение не вытянул. Да к тому же он с супругой из связисток, изучавшей помимо астральной еще и стихийную магию, – вздохнул штабс-капитан так тяжело, будто всю работу в ремонтируемом солдатами жилище делал своими руками. – Не велики персоны, да к тому же клейменные оба контрольной печатью, словно смерды простые, но у нас тут будешь рад и захудалому ведьмаку, а не то что почти целым подмастерьям!

– А, ну тогда да, тогда еще мусор за собой вынести надо будет. И подмести придется. С лихими людьми, нелюдями, зверьми да монстрами мы и сами справимся. Пушкой там, саблей али колом осиновым... – степенно согласился Федор, раскуривая трубку от серебряной магической зажигалки в виде дракончика, являвшейся предметом его особой гордости.

Зачарованное подобие животного подозрительно уставилось на щекочущего ему пузо человека, но потом все же опознало хозяина, а потому соизволило чуть приоткрыть пасть и выдохнуть маленький язычок пламени. А вот если бы потревожившая волшебную безделушку рука принадлежала кому-то не тому, то она бы оказалась хорошо прожарена. Как и еще три-пять квадратных метров прилегающего пространства. Артефакты в крепости редкостью отнюдь не являлись и даже свободно продавались в гарнизонной лавке, куда самые умные из солдат обязательно относили большую часть своего жалованья, чтобы разжиться как можно более качественной экипировкой. Однако лишь очень немногие из зачарованных предметов, ходящих по рукам простых людей, могли

при необходимости выдать не просто жалкий язычок пламени или способный повалить дерево огненный шар, а полный аналог настоящего драконьего выдоха, без остатка испепеляющего в зоне своего поражения все вплоть до легкой бронетехники.

– ...но вот раны затворять, – продолжил прапорщик, – это без доктора как-то плохо получается. И по месяцу в бинтах ходить что-то совсем не весело. Лучше уж полчаса на столе медицинском полежать, покуда лекарь колдовать будет.

Глава 1

О том, как герой участвует в задержании нарушителей границы, едва не выбалтывает свою самую страшную тайну и узнает, что организованной преступности никакие преграды не помеха

В ночной темноте, озаряемой лишь скудным светом звезд да узкой полосой молодого месяца, сцепились друг с другом два летучих корабля. Один из них охранял границу страны, а второй через эту самую границу пытался незаметненько проскочить. Однако не повезло. И поскольку судно-нарушитель на громогласный призыв остановиться для досмотра не пожелало, то по отношению к нему были предприняты самые решительные меры.

– Все за мной! На бордаж!!! А-а-а!.. – Вопли вооруженного сразу двумя окровавленными саблями храброго матроса, которые ему самому наверняка казались героическими, перешли в быстро удаляющийся и оттого затихающий испуганно-обреченный вой. До земли в настоящий момент от двух сцепившихся в ближнем бою летучих кораблей падать было около полутора километров. И Олег очень сомневался, что оказавшийся за бортом человек умеет летать. Самостоятельно это получалось лишь у очень немногих магов с потенциалом куда выше среднего, а помогающие на некоторое время преодолеть силу тяжести артефакты стоили слишком дорого, чтобы в армии ими снабжали хотя бы каждого десятого представителя воздушного флота. Дюжина ведьмаков-авиаторов, которые сейчас носились друг за другом над головами сражающихся, норвя при удобном случае закинуть гранату в скопление противника, составляла едва ли пять процентов от общего количества людей, сцепившихся в бою не на жизнь, а на смерть.

– Тенно хенко банзай![2 - Традиционное пожелание императору Японии здравствовать десять тысяч лет, частенько использовавшееся в роли боевого клича. Впрочем, большее распространение получила его сокращенная форма, а именно «Банзай!», которую можно успеть прокричать намного быстрее. На войне это важно, ведь смерть не обращает внимания на то, что кто-то там еще не договорил.] – Самурай в лакированных деревянных доспехах, чей скрывающий лицо шлем был стилизован под демоническую маску, махал светящейся катаной с необычайной быстротой, рассылая во все стороны срывающиеся с лезвия алые всполохи. Летели те, правда, не очень прицельно. Большая часть впустую рассекала воздух или выбивала щепки из палубы, и лишь немногие достигали плоти русских абордажников... Впрочем, не только их. Несколько раз явный выходец из Японии попадал и по своим. Созданные им чары не обладали избирательным действием и рассекали все на своем пути. Довольно средненько рассекали, надо сказать. Ткань одежды лопалась, и человеческая кожа тоже, но хороший удар кнутом мог бы причинить куда больше неприятностей. Да и заблокировать эту дрянь успешно удавалось любым твердым предметом: оружием, щитом, подобранным с палубы бочонком или еще дергающимся трупом врага. – А-а-а!

Пролетавший мимо авиатор подцепил самурая арканом и, увлекая за собой, протащил немного по палубе, прежде чем выкинуть за борт. Может быть, представитель японской военной аристократии и был внутренне готов к смерти в соответствии с так любимым представителями его касты кодексом бусидо, но вот падая вниз с огромной высоты, кричал точно так же, как и любой другой человек. Привлекать к себе внимание врага, когда находишься всего в паре метров от борта воздушного корабля, было далеко не лучшей идеей. Сначала стоило хотя бы от бортика на пару метров отойти. Несмотря на царящий вокруг хаос беспорядочной драки, в которой перемешалось все и вся, кто-то из магов противника нашел время и силы, дабы устранить выделяющийся из общей массы элемент.

– А я ведь знал, это добром не кончится. С самого начала предчувствие было нехорошее... – тихонько пробормотал спрятавшийся за большим ростовым щитом Олег Коробейников, проверяя, надежно ли он сцеплен с палубой. Бежать в атаку лишь относительно недавно отметивший совершеннолетие парень не собирался по целым трем причинам. Во-первых, слишком опасно. Во-вторых, медикам положено оставаться в тылу, ибо если они вдруг сдохнут, то сдохнут и все те, кого они имели шансы спасти. Ну и, в-третьих, не с его протезом куда-то бежать, а стрелять по врагам из пистолета можно и с относительно безопасной

дистанции.

Ботинок на левой ноге начинающего целителя держался плотно, но сама нога могла выскользнуть из приклеившейся при помощи чар к доскам обуви. А вот деревянная ступня, замещающая давно утраченную, никаких нареканий не вызвала. Расцепить ее с кораблем было тяжело, а с хозяином – еще тяжелее. Пропитанное магией дерево буквально срослось с досками, становясь с кораблем единым целым. Если бы парня кто-то дернул с достаточной силой, чтобы превозмочь подобную страховку, то Олег скорее уж порвался бы пополам где-нибудь в районе коленей.

– И что-то с каждым мгновением мандраж мой все усиливается... Ай, проклятье!

Связка динамитных шашек, облетев зачарованный щит по крутой дуге, брякнулась почти на самый затылок корабельного целителя. Нагибаться за ними, чтобы вернуть подарочек обратно, времени не было. Фитили почти успели прогореть до конца, спустя секунду уже должен был грянуть взрыв... Но – обошлось, хотя это и стоило Олегу жуткого приступа мигрени вместе с парой капель крови из носа. Начинающий чародей просто усилием своей мысли велел пламени погаснуть, и стихия покорно подчинилась ему. И пусть опытные пироманты усмехнулись бы от подобного «успеха», ибо почти воспламенившие взрывчатку лепестки пламени были в прямом смысле микроскопическими. Однако Коробейников серьезно сомневался, что мастера, умеющие тушить лесные пожары и поджигать камни, успели бы сконцентрироваться за те жалкие мгновения, которые отделяли его от разрывания на мелкие-мелкие кусочки. Может, в плане резерва магических сил он и являлся жалкой посредственностью, зато уж с имеющимися возможностями обращался просто виртуозно.

– Чуть не помер... От этой дряни щит бы не спас. Ни магический, амулетный, ни обычный, сделанный из большого куса корабельной брони, – облегченно выдохнул Олег, а затем телекинезом поднял связку динамита и аккуратно поместил ее себе в карман. Взрывчатка в хозяйстве могла пригодиться.

А потом молодой человек осторожно выглянул из-за своего переносного укрытия. Крепко сжатый в его правой руке массивный револьвер послал тяжелую пулю в голову одного из врагов, что как раз сейчас заносил зловещего вида кривой серп над сбитым с ног абордажником. Разогнанный до более чем солидной скорости свинцовый комочек шутя проломил кости черепа и унесся

дальше, сопровождаемый брызгами крови и мозгов.

– Я же говорил, что не стоит нам так уж рьяно гоняться за этой посудинкой! Но разве ж меня кто-нибудь слушал? И вот результат! – То, что должно было стать обычным досмотром, ну, может, совмещенным с битьем морд слишком уж обнаглевшим контрабандистам, пытавшимся удрать от представителей власти, стремительно перерастало в кровавую резню.

– Олег, я это... че хочу сказать... дык не нуди! – душевно, хотя и весьма сумбурно, попросил его русоволосый детина лет двадцати, устало подпирающий собою защищающий их обоих щит. На нечто более продуктивное в ближайшем будущем он, несмотря на выдающиеся габариты, способен просто не был. Пота на крепком и здоровом теле выступило столько, что влага буквально пропитала собою толстый свитер из грубой некрашеной шерсти, и теперь от парня курились весьма заметные облачка пара. Вкупе со струйками крови, текущими из носа, глаз и ушей, а также общей бледностью, крупной дрожью и приступом нервного тика, налицо были все признаки резкого магического истощения. – У тебя ж, дык, как ни плохое настроение, так постоянно того... каркать беды начинаешь!

– Но ведь сбывается же? – Второй пулей Олег поразил нечто маленькое, проворное и мохнатое, вскочившее на загривок одному из абордажников с кривым кинжалом в тонкой лапке. Не то подросток в грубых меховых одеждах, не то какой-то малахольный нелюдь. В любом случае, после близкого знакомства с зачарованной револьверной пулей, вошедшей ему в левую подмышку, тот, скорее всего, уже стал частью истории. – Скажи, Святослав, сбывается же?!

– Ну дык! – в своей излюбленной, а по правде говоря, единственной манере речи подтвердил русоволосый детина. – Но оно не потому, что у тебя дар этого... оратора... Просто ты, дык, расстраиваешься, токмо когда тя кто-нить убить пытаются.

– Оракула, Святослав, не оратора. Если уж не можешь произносить правильно слова, то хоть запоминай, какое что значит. Ты все-таки больше не деревенский пахарь, который на досуге коровам хвосты крутит, а полноценный стихийный маг второго ранга, – попенял Олег и, повинувшись внезапно взывшей интуиции, поспешил скорее спрятаться за щит.

Две стрелы, свистнувшие мимо него секунду спустя, разминулись с ухом парня на какой-то сантиметр. Вот только увидеть того, кто их выпустил, Коробейников так и не смог. Хотя и старался. Зато у него получилось увидеть, как еще один самурай, буквально брат-близнец вылетевшего за борт, ну или по крайней мере заказывавший броню и шлем у того же мастера, с занесенной над головой катаной наступает на отмахивающегося длинным ружьем абордажника. Молниеносный удар сверху вниз, и... лезвие длинного чуть изогнутого меча застряло в каком-то ящичке, что стоял за спиной у вовремя отшатнувшегося в сторону бойца. В следующее мгновение тот с размаху врезал своим оружием, как дубиной, по обуху клинка, и в руках очень удивленного японца осталась одна только рукоять. Лезвие, сделанное на бедных хорошей рудой островах[3 - Миф о великолепных боевых качествах катаны по большей части распространяют из патриотических соображений сами японцы. При том, что в столкновении с европейцами даже на холодном оружии они имели обыкновение проигрывать. Массовая катана военного времени являлась ширпотребом с довольно низкими характеристиками.], банально не выдержало столкновения с русской сталью и дурью.

– Ух, мля, чуть башку не продырявили! Кстати, напомни мне внимательнее присматриваться к товарам в лавках, когда нам жалованье выдадут. Словосочетание «китайская подделка», кажется, вполне себе имеет смысл и в этом мире...

Олег проворно оборвал свою ненароком сорвавшуюся с языка мысль, опасливо покосившись на сидящего рядом с ним сослуживца. Несмотря на несколько ограниченный кругозор и невероятную косноязычность, скорее всего являющуюся результатом заковыристого родового проклятия, дураком Святослав вовсе не был. И ему бы вполне хватило случайной оговорки, чтобы сначала начать что-то подозревать, а потом и узнать то, что его друг старательно прятал от всех и вся. То, что родной для этого тела души в нем давно уже не имеется, а ее место занял обитатель совсем иного мира. Не по своей воле, правда, а по желанию призвавшего демона молодого чернокнижника, желавшего переселить свою суть в иное тело. Его-то собственное заполучило себе множество ужасных ожогов, лишилось глаза и одной ноги, а также подлежало призыву в армию и имело крайне невысокие шансы дожить до отставки.

К счастью, Святослав обмолвку своего друга расслышать вряд ли мог, поскольку был слишком занят: сидел с высунутым от усердия языком и сочащейся из носа

тоненькой струйкой крови. Ладони парня, замершие параллельно друг другу, будто покрылись с внутренней стороны шерстью, состоящей из крохотных искорок-ниточек разрядов, тянущихся друг к другу и пытающихся объединиться в шаровую молнию. Ему удалось создать маленький светящийся шарик размером примерно с грецкий орех, но на этом успехи бывшего крестьянина и кончились. Вернее, кончились его силы. Будучи прирожденным магом погоды, Святослав изрядно вымотался, когда помогал ускорить воздушный фрегат, чтобы тот сумел догнать мелкого и проворного нарушителя границы. Теперь остатков резерва бывшего крестьянина на полноценное боевое заклинание просто не хватало, созданные им чары максимум секунды на две-три сумели бы кого-нибудь отвлечь яркой вспышкой. И без того перенапрягшийся начинающий маг уверенно лишался последних крох внутренней энергии, плавно сползая в обморок. Однако продолжал упрямо наращивать мощь заклинания из какой-то болезненной гордости, не дающей ему остановиться и признать свое бессилие.

– Святослав! Или ты уймешься, или я суну тебе под нос снотворное! – рявкнул Олег как можно громче, выразительно похлопывая себя по патронташу со склянками из небьющегося стекла на груди. – И вовсе не факт, что оно чисто случайно не окажется еще и слабительным!

– Ну, дык, ты и гадина-а-а... – обиженно протянул здоровяк, а затем рассеял свои чары и встал на ноги. Вместе со здоровенным ростовым щитом, который прикрывал их обоих. И махнул им с такой легкостью, словно это был не лист корабельной брони с присобаченными к нему ручками для удобства переноски, а какая-то фанерка крашенная. Истошно выкрикивающий не то молитвы, не то заклятия, не то просто матюги вражеский летун, успешно прорвавшийся к русскому кораблю, не ожидал внезапного появления прямо по курсу столь монументальной преграды и врезался в нее на полном ходу. О палубу шмякнулось уже безжизненное тело – угол, под которым был произведен невольный таран, оказался очень неблагоприятным для шейных позвонков. Массивный боевой цеп выпал из разжавшейся руки. – Вот холера! Дык я ж хотел взять ее живой! Ну, для того-этого...

Только после его слов Олег сообразил, что еще конвульсивно вздрагивающий свежий труп принадлежал к слабому полу. Хотя в отношении одаренных гендерные различия большой роли не играли. Ведьмы подчас были куда опаснее примерно равных им по силе чародеев за счет женской скрупулезности и изобретательности. К примеру, сильнейшим архимагом России, ну если не считать императора, располагающего совокупной мощью всего государства,

считалась полумифическая Хозяйка Медной горы. Живьем ее, правда, мало кто видел, но большая часть враждебных держав очень радовались тому, что они не граничат с Уралом. Те немногие задокументированные случаи, когда великая геомантка выбиралась из своих владений, запоминались окружающим надолго. Либо десятки вызвавших ее гнев персон одновременно обращались в гранит, малахит, мрамор или иной какой минерал, либо в одну ночь посреди чистого поля из земли вырастал укрепрайон, размерами примерно пять на десять километров. Ну а в мирное время эта женщина периодически выводила на поверхность глубинные руды. И процентов семь-восемь горнодобывающей промышленности страны держалось исключительно на ее «хрупких» плечах, способных подвинуть тектоническую плиту.

– Для того-этого, Дык ты полный, есть увольнительные. Маркитантки. На крайний случай – армейский бордель. – Олег поспешил нырнуть за вновь опустившийся на палубу щит, и Святослава заставил за ним же спрятаться. Очень уж целителю не понравилось, как к ним примеривается какой-то тип с коротким посохом, стоящий на рубке вражеского корабля и пока воздерживающийся от того, чтобы полностью включиться в схватку. – А идея обзавестись личной невольницей, ты мне поверь, она неудачная. Или на исполнении маленьких женских капризов разоришься, или во сне окажешься не зарезанным, так загрызенным. И вообще, как можно в такой момент думать о бабах?!

– Дык, это тебе хорошо. Ты ж, оно того, женатый... – печально вздохнул Святослав, а затем подобрал ставший бесхозным цеп. В его руке это оружие смотрелось почти как детская игрушка, но попавшим под удар трех-четырёхкилограммового груза было бы вовсе не весело. – А я, дык, как к продажным девкам зашел раз всего один-единый, так сразу того... вампиров-диверсантов вспомнил, тудыть их в качель. Тощие, бледные, холодные, и высосали все... совсем все жалованье. Эх, ну вы это... Посторонись, морды нерусские! Дык зашибу!

Чуть-чуть оклемавшийся от магического истощения Святослав встряхнулся, как пес, и бросился вслед за абордажниками, рассчитывая на собственную немалую физическую силу и выдаваемый в армии каждому одаренному артефактный щит, способный выдержать одну-две атаки, смертельные для обычного солдата. Передвижное укрепление всей своей тяжестью навалилось на плечи оставшегося в одиночестве целителя, невольно крякнувшего от натуги.

– И откуда у некоторых людей такая тяга к ближнему бою? – спросил неизвестно у кого Олег Коробейников, поднимая глаза к небесам. Правда, в настоящий момент облака ему заслоняли две плотно прижавшиеся друг к другу оболочки воздушных судов, в основе своей являющихся самыми обычными дирижаблями. Пусть даже и улучшенными при помощи магии в достаточной степени, дабы при нужде некоторое время парить при полном отсутствии громадного мешка, наполненного горячим воздухом. – Подстрелить противника издалека если и не проще, так, по крайней мере, гораздо чище!

В качестве доказательства своих слов он на секундочку высунулся из-за большого ростового щита, украшенного рунами, а затем уверенно навел ствол невероятно громадного револьвера на какую-то пеструю личность на мостике вражеского корабля. Она персон была облачена в состоявшийся чуть ли не из одних только заплаток халат, но зато довольно уверенно наводила на скопление русских абордажников ствол вращающегося на специальной подставке фальконета. Младший родич пушки мог оказаться заряжен как снарядом, так и картечью, но проверять это на шкурах бойцов Коробейникову не хотелось. Ведь ему же их потом и штопать, другого мага-целителя в настоящий момент на корабле «Воздушная танцовщица» просто нет! Правда, вторыми по старшинству и магической мощи офицерами после капитана являются священник и некромант...

Олег уверенно, как на стрельбище, совместил дуло оружия с целью и нажал на спусковой крючок. Тяжелая зачарованная пуля с неуловимой глазом скоростью рассекла воздух и, столкнувшись с вставшей на ее пути мерцающей преградой, от ricoшетила в неизвестном направлении. Недовольно поджав губы, парень выстрелил по все той же прикрытой магическим щитом цели оставшимися в револьвере двумя патронами. Ни разу не промазал, но результата так и не добился. Защита у облаченного в экстравагантный халат человека по надежности превосходила среднестатистический рыцарский доспех со стандартным рунным зачарованием. Тот Олегу хотя бы поцарапать получилось.

Фальконет хлестнул по толпе сражающихся не вульгарным свинцом, а волной угрожающего багрово-черного пламени. И огонь, имеющий явно колдовскую природу, поражал свои цели избирательно. От членов экипажа атакованного корабля он словно отшатывался в стороны, оставляя после себя на память максимум парочку легких ожогов, а вот не меньше десятка русских солдат сгорели в нем заживо, словно соломенные чучела. Никакие защитные амулеты не спасли от действия вражеских чар, оказавшихся неожиданно эффективными.

– Мерде вонючее! – выругался стоявший недалеко от Олега капитан «Воздушной танцовщицы». Но двуязычной бранью потомственный дворянин в черт знает каком поколении, с примесью французской крови, не ограничился: ведь он все же носил звание младшего магистра магии воздуха... С вытянутой вперед руки аристократа сорвалась толстая и ослепительно-яркая молния, которая ударила в спешно перезаряжающего фальконет человека... И тот с воплем провалился куда-то на нижнюю палубу. Чары расплавили оружие и испепелили доски вокруг своей цели, но с обладателя пестрого халата они стекали, словно с гуся вода.

– Разрази меня Господь! – ахнул крупный мужчина в обманчиво простой на вид темной рясе священника и схватился за массивный золотой крест, свисающий с шеи. – Андрэ, чтоб я сдох, да на этой лоханке никак абсолютный щит у кого-то заваялся!

– Да навряд ли, дядя, – засомневался капитан «Воздушной танцовщицы», не став тем не менее опровергать слова своего старшего родственника, – он же стоит больше, чем десять таких посудин. Скорее всего, это просто какой-то хитрый трюк... Контрабандисты на такие вещи мастера, а перед нами именно контрабандисты. На их корабле пушек же почти нет, эти макаки желторожие на одну лишь только скорость надеялись.

Подавляющую часть экипажа взятого на abordаж судна действительно составляли азиаты, но, по мнению Олега, это еще ни о чем не говорило. Поскольку «Воздушная танцовщица» вторую неделю как была переведена в Сибирь, а если быть совсем уж точным – на Дальний Восток[4 - Исторически в состав Сибири включали всю территорию России от Уральских гор до Тихого океана. Обособление отдельных ее частей произошло много позднее, в связи с нарастанием экономических и административных различий. Проще говоря, когда чиновники расплодились и стали для своего прокорма новые учреждения организовывать.], то Коробейников уже как-то привык видеть вокруг себя разнообразных бурятов, калмыков, татар, китайцев, корейцев... чукчей, в конце концов. Выходцев из европейской части России у побережья Тихого океана не то чтобы совсем не было, просто на каждого такого приходилось по десятку представителей местного коренного населения либо потомков эмигрантов откуда-нибудь из близлежащих стран.

Спрятавшись за свой щит, имеющий шансы выдержать даже попадание из мелкокалиберной артиллерии, Олег сноровисто перезаряжался. Однако сильно он все-таки не спешил, давая возможность другим как следует показать себя в

этом бою. В том, что завершится он победой русского воздушного флота, Коробейников почти не сомневался. «Воздушная танцовщица» просто была больше пойманного при пересечении границы судна почти в два раза. И, следовательно, имела более многочисленный экипаж. Да и по выучке служащие на корабле люди почти наверняка превосходили невезучих правонарушителей. Основной костяк команды составляли бойцы, выжившие в мясорубке западного фронта, на котором русская армия дралась сразу и с поляками, и с австрийцами. Немногие исключения, вроде улетевшего за борт крикливого матроса, просто возмещали неизбежные при крупных сражениях людские потери.

Палуба содрогнулась, когда всего в паре метров от Олега в нее вонзился меч. Нет, даже не так. МЕЧ! Здоровенная согнутая, сплюснутая и заточенная до остроты бритвы полоса кроваво-красного металла по размерам лишь чуть-чуть уступала росту человека. Что было хуже всего – вокруг рукояти явившегося как из ниоткуда оружия медленно проявлялась вполне соответствующая ему по габаритам рука. Мускулистая, покрытая мелкой алой чешуей, с торчащими из нее короткими шипами. На палубе «Воздушной танцовщицы» пытался воплотиться самый настоящий демон. И призвал его явно не кто-то из членов экипажа, не было среди них таких талантов.

– Отец Федор! – отчаянно заорал Олег, обращаясь к лицу, ответственному за душевное здоровье команды, противодействие силам Зла и благонадежность военных перед лицом службы внутренней безопасности, которую и за глаза, и в лицо называли царской охранкой. Хотя это и было в корне не верно. Охранка-то – императорская. – Алярм! Демоны!

– Да вижу, вижу. И нечего так вопить, эта тварь все равно еще почти минуту воплощаться будет. – Отец Федор неспешно подошел к постепенно обретающему плоть монстру. По силе он своему племяннику несколько уступал и по табелю о магических рангах, учитывающему священнослужителей наряду с любыми другими чудотворцами, на степень младшего магистра претендовать не мог. Зато вот опыта у него было – хоть отбавляй. – Пожалуй, я одолжу у тебя эту штуку, сын мой. Во имя Господа, разумеется.

Связка динамита покинула карман Олега и перекочевала в руки корабельного капеллана так быстро, что глаз едва смог бы за ней уследить. Отец Федор разделил ее на две неравные части. Большую спрятал куда-то в глубины своей рясы, а меньшую окружил чем-то вроде сияющего пузыря и направил туда, где уже формировалась голова пятиметрового демона, прикрытая не то костяной

каскай, не то наросшей поверх кожи роговой броней. До того момента, как монстр из иного плана реальности полностью окажется в этом измерении, он был неуязвим для практически любой угрозы... Но священник как раз и являлся одним из тех немногих, кто знал, как доставить ему неприятности. Взрывчатка достигла шеи чудовища и словно прошла сквозь нее. Плоть не проявила на себе никаких повреждений, динамит канул в нее как камень, брошенный в болото.

– Аминь, – на всякий случай сказал Олег, поскольку в битве с таким противником помощь высших сил пришлось бы очень кстати. Однако, как, впрочем, и всегда, небеса не спешили прийти ему на помощь. То ли не считали его достойным оной, то ли думали, будто данный человечек и без них прекрасно справится, то ли просто не слышали. – Блин...

Громадное тело демона, лишённое головы, рухнуло на палубу. Взрыва как такового не было – ударная волна оказалась почти полностью поглощена плотью твари, брызнувшей во все стороны кипящим дождем. Причем отца Федора исходящие вонючим дымом капли по какой-то причине огибали, не забрызгав ему даже краешек рясы, а вот на целителя их рухнуло довольно много. Достаточно, чтобы активировался артефактный щит, создав непроницаемую пленку, на какую-то долю секунды задержавшую всю эту мешанину мяса и крови в воздухе... А потом уронившую не меньше ведра демонического фарша прямо на своего владельца. Потoki омерзительного на вид, вкус и запах месива облепили голову Олега, потекли по его одежде, залились за шиворот.

– Блеск. До кучи эта дрянь еще и немного ядовита, – оценил свои ощущения целитель, прислушавшись к подаваемым организмом сигналам. Для обычного человека подобный душ закончился бы если и не смертью, так по крайней мере длительной тяжелой болезнью. А вот мага, специализирующегося, помимо всего прочего, на манипуляциях с собственным телом, контакт с кровью порождения нижних планов всего лишь грозил наградить волдырями, которые будут жутко чесаться. Хорошо хоть сойдут быстро – он мог просто срезать пораженные места, обезболив чарами, а потом нарастить поверх ран здоровую кожу и мясо. – Ну, по крайней мере драка, кажется, подходит к концу.

С нижних палуб испуганно заорали артиллеристы, на несколько голосов разом выкликая корабельных инженеров или иных каких техномагов, дабы они расправились с проклятым големом. Олег со скрипом и скрежетом подвинул свое передвижное укрепление к краю палубы и бросил осторожный взгляд вниз, чтобы понять причину их паники. Трехметровый бронзовый паук, покрытый

прихотливыми узорами из цепочек восточных иероглифов, полз по борту «Воздушной танцовщицы», с истинно механической скрупулезностью выпуская в каждый пушечный порт струю фиолетового и явно не полезного для здоровья газа. Чуть поднапрягшись, боевой маг второго ранга потянулся всей своей сутью к вцепившемуся в дерево магическому роботу. Ощутил, как пульсирует в его металлическом теле энергия, распределяясь между разнообразными органами, выполняющими свои функции по большей части за счет пропитавшего их волшебства. И внес изменения в происходящие внутри голема процессы.

– Стой! Стой, гадюка! Запрещаю! – Как оказалось, Олег ломился в открытую дверь: со всей дури приложился плечом в косяк там, где достаточно было слегка толкнуть ладошкой. Если на западном фронте боевую технику старательно защищали от освоивших техномагию противников, способных взять чужого магического робота под контроль, отключить, парализовать или просто внести помехи в его работу, то дальневосточные контрабандисты подобным явно не заморачивались. Брюшко бронзового паука вспучило рванувшим внутри корпуса взрывом, превращающим сложное изделие в груды высокотехнологичного металлолома, когда сдетонировали спрятанные где-то внутри боеприпасы. Остатки агонизирующей машины не смогли удержаться на обшивке небесного корабля и рухнули вниз. – У-у-у, проклятье! В этой штуке же одной только меди килограммов сорок было!

Боевой маг второго ранга не смог сдержать разочарованного стона от потери любопытного образчика зарубежной технической мысли, годящегося если и не для собственного использования, так по крайней мере на запчасти и прочее вторсырье – копаться в механических потрохах ему нравилось куда больше, чем в истекающих кровью кишках. Искусственные пациенты и выглядели изнутри приятнее, и подождать недельку до появления нужных запчастей или инструментов могли, и редко когда пытались в частично демонтированном состоянии покинуть место своего пребывания, дабы кем-нибудь перекусить. Не то чтобы Олег сильно огорчился тому факту, что его понимание принципов работы живых организмов и возможность манипуляции ими при помощи магии как-то сами собой стали достаточными, дабы он мог частично игнорировать факт гибели тела, с которым работал. Однако бегать по очень маленькому помещению корабельного лазарета от свежеподнявшегося трупа, чья реанимация пошла как-то не так, было совсем не весело.

Число участников сражения, остающихся на ногах, значительно сократилось. Теперь в нем участвовало лишь около сотни представителей человеческой расы

или нелюдей, которых можно было по абсолютному большинству параметров приравнять к таковым. Над людскими головами возвышался пяток смугловатых гигантов, чем-то напоминающих лицами кошек, и около трех десятков автоматронов из судовой команды «Воздушной танцовщицы». Оживленные магией механизмы, являющиеся чем-то средним между роботами и големами, с каждым ударом оставляли после себя по труп, а то и не по одному. Громадные мечи, топоры и молоты, весящие иной раз под сотню килограммов, превращали человеческие тела в кучку кровоточащего фарша, а стальные корпуса автоматронов густо покрывали потеки крови. Впрочем, машины хотя и были сильны, но оставались уязвимы. Удар, нанесенный в правильную точку способным пробить их броню оружием, выводил автоматрона из строя столь же надежно, как человека – тяжелая рана. А если с точностью удара были проблемы, то заменять ее следовало солидной огневой мощностью, превращающей человекообразный механизм в безжизненную грудку обломков.

Битва кончилась, и вот тогда-то на Олега проблемы и навалились. От целителя, единственного, если отца Федора и пары санитаров не считать, требовали всего и сразу. Остановить кровь, сомкнуть рану, вытащить засевшую в мясе пулю, остановить стремительно распространяющийся по венам яд, заправить в живот вывалившиеся кишки, пришить обратно оторванную конечность, воскресить друга, только-только переставшего дышать, но почему-то уже успевшего остыть до комнатной температуры... Впрочем, чудес в лазарете «Воздушной танцовщицы» так и не случилось. Мертвые остались мертвыми, а калеки – калеками.

Стационарные медицинские артефакты и зелья значительно расширяли возможности мага второго ранга, беря на себя поддержание простейших заклятий или временное выполнение некоторых функций травмированных организмов. Однако всемогущим они его отнюдь не делали, исполняя лишь роль поддержки при целителе и снабжая и его, и пациентов специальным образом обработанной и оттого относительно легко усваиваемой магической и жизненной энергией. Создать нечто более эффективное в принципе было возможно. В особом опечатанном шкафу даже хранилась аптечка, предназначенная исключительно для командного состава и способная вернуть того же Андрэ или Федора чуть ли не с того света. Вот только трогать ее Олег без соответствующего повода права не имел под страхом уголовной ответственности, предусматривающей в качестве меры наказания в том числе и смертную казнь. Стоимость закрытых под замком препаратов намного превышала ценность обычного солдата или даже какого-нибудь ведьмака-прапорщика. Им, в случае получения не устранимых обычными способами

повреждений, инструкции предписывали лечиться за свой счет либо отправляться в отставку. Или подвергнуться эвтаназии.

Когда спустя почти час Олег освободился, чуть ли не на треть истощив корабельные запасы медикаментов, то, подволакивая ноги, потащился на захваченное судно. Не затем, чтобы облегчать страдания взятых в плен заключенных – до таких высот гуманизма обитателям этого мира было дальше, чем щуке до акулы. Просто призовая партия, сейчас обыскивающая трофей в поисках всего ценного, перед тем как увести его на базу, в лазарет так и не явилась. А их мелкие царапины, на которые накаченные адреналином люди поначалу просто не обращали особого внимания, лучше было обработать до того, как те дадут осложнения.

– Стоять, больной! – отловил он первого из этих живчиков, шастающего между палубами по перекинутому мостику туда-сюда и не замечающего, как куртка на его спине медленно пропитывается кровью. – Под лопаткой болит? Болит! Ну ничего, больше не будет. Еще на что-нибудь жалуетесь?

– Да, доктор, – кивнул матрос. – Нас всех сослали в Сибирь! И тут зверски холодно!

– Тоже мне нашел проблему... – хмыкнул Олег, по достоинству оценив сомнительный образчик армейского юмора. И ответив на него юмором еще более черным: – Мерзнешь – сигани за борт вниз головой. Если верить отцу Федору, то самоубийство автоматически отправит твою душу туда, где всегда тепло. Я бы даже сказал, там адски жарко.

Когда Олег Коробейников узнал, что его вместе с еще несколькими тысячами неудачников отправляют в ссылку, конечным пунктом которой станет один из маленьких сибирских гарнизонов, то расстраиваться не стал. Нет, умом парень понимал, что пребывание в удаленной от цивилизации крепости совсем не сахар. Если уж даже местные жители считают эти края безумно суровыми, неприветливыми и смертельно опасными, то он как дитя иного мира, так до конца и не привыкшее к сословному строю, жестоким законам, наплевательскому отношению к человеческой жизни и повсеместному распространению могущественного волшебства, там вообще взвоет волком. Может быть, даже волком-оборотнем.

В числе немногочисленных пожитков Олега имелся хрустальный сосуд, содержимое которого в случае употребления вовнутрь гарантировало повышенную силу, ловкость, выносливость и регенерацию вкупе с интригующими возможностями трансформации собственного тела. Правда, в комплекте с ними шли обильная лохматость, зависящие от фазы луны и степени сытости приступы агрессивности, некоторое снижение критичности мышления, невозможность дальнейшего магического роста и абсолютная стерильность. Однако же сдать на хранение генетический материал стоило не так уж и дорого. Официальное свидетельство колдуна второго ранга, а данный уровень являлся потолком развития для большинства одаренных, Коробейников тоже уже давно получил. А с прочими недостатками ликантропии можно было и смириться, ведь имелись неплохие шансы на то, что коренная перестройка организма избавит парня от страшных увечий, которые получил еще истинный владелец его тела. Тот, кто совершил сделку с темными силами, решив при помощи вызванного демона переселить свою душу в иной сосуд, а на свое место запихнуть кого-нибудь другого. Впрочем, надо было признать, у использовавшего фамильную реликвию юного чернокнижника имелись весомые аргументы, дабы пойти на столь рискованный шаг.

Настоящий Олег Коробейников потерял родителей из-за взрыва подложенной в их семейный автомобиль магической мины. Саму катастрофу юноша пережил, но оказался чудовищно изуродован, поскольку магическим пламенем ему опалило правую сторону тела. Как результат – парень потерял ногу, обзавелся кучей устрашающих отметин и окривел. Лечение в принципе было возможно. Да только стоило оно воистину астрономическую сумму. Требовалось не меньше месяца работы целителя пятого ранга, а специалистов подобного класса на всю Россию насчитывалось лишь несколько десятков. И примерно процентов восемьдесят из них в деньгах не очень-то сильно и нуждались, поскольку и так владели кругленькими состояниями, доставшимися им по праву рождения в семье знатных дворян.

Вступивший же во владение имуществом сироты дядя первым делом сплавил племянника в армейское училище для боевых магов низшего звена. Как раз накануне уверенно разгорающейся Четвертой мировой войны. С десятилетним контрактом, условия которого больше подошли бы выкупленному вербовщиками рабу. Североспасское магическое училище принимало всех, не особо заботясь о состоянии здоровья будущего кадета, наличии у того полного комплекта конечностей или минимального уровня образования. Дышит? Дар к волшебству есть? Значит, он найдет свое место в войсках или умрет! В конце концов, алхимикам всегда сырье требуется. И некромантам. А тела одаренных в этом

плане намного превосходят по своему качеству трупы каких-нибудь повешенных в тюрьме разбойников или померших от голода крестьян...

В отличие от его родного мира, измерение, куда занесло Олега, было куда как менее плотно населено людьми. Хотя по официальному летоисчислению шел уже аж двадцать третий век от Рождества Христова. И друг друга представители человечества тут отстреливали куда активнее, и флора с фауной вполне так неплохо сопротивлялись цивилизации, оперативно подъедая самонадеянных первопроходцев. Даже если тех оказывалось много и они имели хорошее вооружение. Волшебство уравнивало в правах пушечный расчет и зверя, когда-то давно поселившегося на магическом источнике и мутировавшего благодаря ему в нечто неопишное. Да, орудий могли прикатить к его логову много, поскольку разумные существа умеют организовывать свою деятельность. Но ведь и измененные чародейскими энергиями животные далеко не всегда оказывались неспособны к продолжению рода! К тому же они частенько обладали интеллектом, мало уступающим человеческому или даже превосходящим его. В небесах этого мира летали драконы, способные сожрать рыцаря вместе с дружиной. В морях плавали кракены, легко уволкаивающие корабли на морское дно. В местах истончения ткани реальности любили селиться воплощенные духи и демоны. В темных глубинах кладбищ периодически начинала ворочаться нежить... Самым страшным кошмаром Сибири по праву считался мамонт-лич. Правда, происхождение эти конкретные чудовища имели не совсем естественное. Их создали еще во время войны Атлантиды с Гипербореей. Но поскольку со времен того конфликта, судя по немногим сохранившимся историческим свидетельствам и находкам археологов, имевшего вполне реальные шансы уничтожить всю планету, минуло уже пять тысяч лет, а популяция ужасающих гигантов не сильно-то и сократилась, то тварей по праву можно было считать полноценной частью сибирского магического биоценоза.

Однако, несмотря на то что место ссылки славилось на весь мир как редкостно неуютная дыра, Олег Коробейников все равно не особо расстраивался по этому поводу. Во-первых, горевать времени не было: от исполнения рабочих обязанностей состоящего на армейской службе мага второго ранга никто не освобождал. Во-вторых, поскольку он успел жениться до отправки проштрафившихся частей по самым глубоким медвежьим углам возрожденной Российской империи, то начавшиеся семейные хлопоты и молодая супруга плотно занимали собою все мысли молодого чародея. В-третьих, чем дальше от столицы, тем меньше были шансы нарваться на какого-нибудь высокородного аристократа, способного устроить неприятности новоявленной ячейке общества

просто по праву силы, подчиняясь мимолетному капризу. Ну и в-четвертых, житье-бытье на северо-востоке страны новоявленная семейная пара, служившая вместе и вместе же попавшая под санкции со стороны августейшей особы, наложенные на довольно значительную часть армии, себе неплохо представляла. Один из их общих друзей, которого тоже не миновала участь принудительной отправки в холодные края, происходил как раз из этих мест. И даже жил до подписания армейского контракта не так уж далеко, по меркам Сибири, от нового места службы – всего на шестьсот километров западнее и на сто сорок южнее. Рядом, можно сказать. Всего-то через полторы Франции.

Последним Олег подошел к Андрэ, сидящему на каком-то бочонке и бережно придерживающему вывернутую под явно неправильным углом руку. Это было... странно. Хотя капитан и специализировался на управлении воздухом, а не на медицинской магии, но пятый ранг есть пятый ранг. Маги из-за пропитывающей их тела энергии уже не совсем соответствовали общечеловеческим нормативам. И чем больше была их сила, там больше становилось различий. Дух, подкрепленный огромным количеством волшебства, побеждал материю и сгибал реальность по воле своей. Младший магистр себе вывих вправил бы одним желанием, не прикладывая к нему никаких существенных усилий, причем всего минуты за три. А за полчаса тот бы и сам по себе исчез. Закрытый перелом доставил бы чуть больше проблем, но не намного. Конечно, Андрэ лишь едва-едва соответствовал своему громкому титулу, лишь в недавнем прошлом сменившему звание истинного мага, но... мухлевать по-крупному с рангами не осмеливался в здравом уме ни один волшебник. Самозванца неминуемо ждала смерть на дуэли в почти любой стране мира, желающие присвоить себе лишнюю ступень имели тенденцию умирать очень неестественным путем. Иногда появляющиеся амбициозные личности, любящие пускать малознакомым людям пыль в глаза, просто не имели инстинкта самосохранения. И жили, как правило, плохо и недолго.

– Оставь, тебе с этим не справиться. И вообще, не лезь ко мне. Иди лучше вон автоматронов побитых глянь, в технике ты же тоже смыслишь! – остановил Андрэ приближающегося Олега. Целитель удивленно поднял левую бровь, но покорно развернулся в сторону несколько поредевшего строя магических роботов. Не то чтобы у него были плохие отношения с капитаном – скорее уж наоборот. Ну, насколько это оказывалось возможно для контрактника с магическим клеймом на шее и знатного дворянина, обладающего немалым могуществом. Однако они все же оставались практически ровесниками, не раз вместе воевали, да и по уровню снобизма данный аристократ заметно уступал большей части представителей своего сословия. Видимо, он, один из немногих,

ни капли не смущался по поводу того факта, что термин «голубая кровь» к российской аристократии был, мягко говоря, не очень применим, ведь в относительно недавнем прошлом Россия переживала республиканский период. Когда доведенные правящим классом до ручки народные массы, ведомые притесняемыми тронем архимагами, утопили в крови прежних владельцев земель, заводов, душ, пароходов... Вот только спустя несколько десятков лет вожди революции решили, что не хотят являться лишь первыми среди равных, и страна снова вернулась к монархической форме правления со всеми ее недостатками. – Чертовы даосы! После них – как после наших богатырей: либо ищи целителя высокого ранга, либо жди, пока само зарастет.

Намявший бока капитану «Воздушной танцовщицы» субъект оказался тем самым обладателем пестрого заплаточного халата, с которого враждебная магия стекала, как с гуся вода. Благообразный старичок, которому с равным успехом могло быть как шестьдесят, так и пара сотен лет, скромно сидел в позе лотоса и впечатления забияки не производил. Вот только пяток превращенных в металлическую стружку автоматронов и несколько раздавленных в кровавую кашу абордажников вокруг него намекали, что внешность обманчива. Смирность пленника обеспечивали надетые на него оковы, обязанные высосать из даоса всю магическую энергию. Впрочем, эффективность подобных приспособлений являлась относительной. Умелый маг, а скорее всего контрабандист относился к верхней планке четвертого ранга, мог им сопротивляться. Ограничить свободу подобного субъекта с полной уверенностью можно было бы, лишив его либо сознания, либо всех конечностей. А лучше сразу и того и другого. Однако столь суровые меры к мощным чародеям, чья сила автоматически давала им дворянский статус, без повода не применяли. И состоявшееся сражение таковым могло и не являться, несмотря на кучу трупов с обеих сторон. Правители России считали куда более выгодным слупить со взятого на горячем мага-преступника громадный штраф или заставить его отрабатывать свободу лет тридцать – сорок, нежели казнить потенциально ценный актив в отместку за кучку дохлых простолюдинов.

– Этого я не почию... Этого только в крепости, тут запчастей нет... Этот в порядке. – Олег одного за другим осматривал автоматронов. Поскольку он имел две документально подтвержденные специальности – целительство и големостроительство, – то благодаря широкому спектру своих пациентов оказывался на борту воздушного корабля практически незаменим. Дирижабли, несмотря ни на какую магию, оставались дирижаблями, и количество перевозимого ими веса оставалось ограниченным. Часть съедало топливо для машин, часть боеприпасы, совсем немного оставалось на долю команды.

А потому член экипажа, с одинаковым успехом летающий как человеческие тела, так и человекоподобные механизмы, с точки зрения любого здравомыслящего капитана являлся весьма ценным активом. – Хм, парень, а ты как еще на ногах стоишь? Я видел автоматроны, которые с куда меньшим количеством дыр отправлялись прямо в переплавку.

– Опыт, ваше благородие. Ну и резервных систем прикупил себе парочку, – проскрипел в ответ разумный механизм, чей некогда блестящий корпус побелел от покрывающих его шрамов. Изображающая усатое лицо маска оказалась чуть оплавлена, по центру груди красовалось сквозное отверстие, еще одно, только чуть меньшее, почти вывело из строя тазовый сустав. Из разорванных гидравлических систем сочилось масло и били тонкие струйки пара. – Я ить из полноценных буду. Даже жалованье получаю, пачпорт с собой ношу, и справка о наличии души имеется.

– Хм, а не зайдешь в крепости на осмотр, как время будет? Я давно хотел с кем-то из вашей братии поближе пообщаться и полноценно его изучить, да все времени не находил, – заинтересовался Олег. Автоматроны были разными... как были разными и люди, послужившие для них прототипом. Тонкостей процесса их изготовления целителю никто не рассказывал, но суть его сводилась к тому, что на металле опытные чародеи каким-то образом запечатлевали слепок человеческой души. В древности подобное считалось однозначно смертельным, но с развитием науки и магии ритуал стал лишь очень-очень болезненной и крайне не полезной для здоровья процедурой, которой подвергались некоторые каторжники. – С меня целковый на водку, ну или там на покраску корпуса, сам решай, чего тебе больше хочется.

– Договорились, ваше благородие! – бодро гаркнул автоматрон, весьма довольный перспективами дополнительного заработка. Хотя физических потребностей эти представители искусственной жизни почти не имели, но иногда в старейших из них все же просыпались желания и появлялась относительная свобода воли. В зависимости от прямоты рук техномагов, качества материала и особенностей «донора», из мастерских мог выйти как тупой болван, изнашивающийся через десяток лет эксплуатации, так и личность с почти человеческим интеллектом, способная за пару веков службы получить немало наград, заслужить гражданство, а то и капиталом обзавестись. Во всяком случае, про одного искусственного купца средней руки Олег слышал.

– Господин капитан, разрешите доложить! Обыск трофейного корабля закончен! – сунулся к Андрэ прапорщик, полученный из последнего пополнения взамен убитого в последней битве на европейском театре военных действий члена экипажа. Фамилия его была Громыко, и целитель очень подозревал, что на самом деле она произошла от особой приметы всего их рода. Нормальным тоном этот мужчина лет двадцати пяти почти не разговаривал, только кричал. – Обнаружено сто шестьдесят пять единиц холодного оружия, девяносто восемь единиц легкого огнестрельного оружия, двенадцать единиц тяжелого магического оружия! Валюты разных стран на общую сумму порядка семи тысяч рублей золотом! Артефакты низшего и среднего класса общим количеством двести двадцать единиц, полный перечень прилагается! Драгоценные камни нешлифованные совокупным весом пять килограммов! В трюме сидят двенадцать рабынь, из которых пятеро имели при бытии свободными российское подданство, состоя в крестьянском сословии! Проданы некоему Тамилю-мурзе их помещиком официально, но потом сменили много владельцев!

– Странно. – Андрэ прекратил баюкать поврежденную руку и перевел взгляд на подавшегося вперед даоса, с лица которого слетела всяческая безмятежность. – Ничего запрещенного у тебя вроде нет. Так какого ж черта лысого вы тогда дрались так, словно отступать некуда, а трюмы битком забиты контрабандой? По привычке, что ли?

– А... – По-русски даос говорил хотя и с акцентом, но довольно четко. – А ящики?! Зеленые, длинные, большие! Пятнадцать штук! С рунами стазиса на боках, дне и крышке?!

– Такого не обнаружено! – бодро отрапортовал прапорщик Громыко, даже не задумавшись о том, стоит ли ему отвечать пленнику.

– А... а... а... А-ба-кра-ли-и-и!!! – болезненно застонал старичок, бледнея кожей под стать своим волосам и хватаясь рукой за левую сторону груди. Олег без всякой диагностической магии констатировал у него сердечный приступ, но подходить и лечить даоса даже не подумал. В отличие от капитана, у него слова о русских рабынях, пусть даже из крестьян, и проданных официально, вызвали легкое бешенство. Да и потом, маги – народ живучий, с увеличением личной силы вплотную приближающийся к бессмертию. Магистры, если к процессу их умерщвления подходили спустя рукава, могли временно не обращать внимание на вырванное сердце или отрубленную голову. Архимагистры при необходимости меняли тела или вообще обходились без них. Архимаги же

простыми физическими воздействиями в принципе не убивались. – Са-абаки!
Гря-а-азные преступные са-абаки! Пря-амо па-асреди не-еба а-ба-кра-ли-и-и!!!

Глава 2

О том, как герой пытается насладиться результатом длительных медицинских процедур, узнает приятную новость о казни и участвует в дуэли

– Милый, ты настоящий герой! – уверенно заявили Олегу, прежде чем его начали страстно целовать, одновременно уверенно тесня куда-то в сторону кровати и раздевая на ходу. Не то чтобы он этому сопротивлялся... все-таки выражающая ему горячую благодарность особа, во-первых, была молоденькой блондинкой с третьим размером груди, а во-вторых, она имела полное право распускать руки и эксплуатировать парня по полной программе, поскольку уже пару месяцев как официально числилась его женой. Доказательства блестели на их безымянных пальцах сталью обручальных колец. Вообще-то для подобных украшений обычно использовалось золото, но маг-целитель посчитал зачарованную сталь вытащенной из будущей супруги вражеской сабли более подходящим металлом. Все-таки память! Сегодняшний день в их доме определенно мог стать маленьким праздником, ведь большой уродливый шрам, оставшийся после ранения и последующего полевого лечения, только сейчас он смог убрать окончательно. За что, собственно, и оказался подвергнут напористым ласкам и обильному выражению обожания. – Мпф! Да где же расстегивается этот проклятый гибрид куртки с кольчугой?!

– Аккуратней, Анжела! На левом боку же застёжки, забыла разве? – кое-как смог сообщить Олег, воспользовавшись небольшой паузой между поцелуями. Хотя его супруга и старалась не показывать виду, но все же наличие громадного шрама примерно на ладонь выше пупка изрядно угнетало молодую ведьмочку. Настоящая женщина всегда стремится выглядеть красиво, даже если она по всем документам и числится как боевой маг. Ну, точнее, маг астрала, которых в штабах ценили даже больше. В конце концов, обычного метателя огненных шаров и прочей подобной пакости легко можно заменить лишней пушкой. А вот адекватного аналога специалисту, способному мгновенно передать мысленное сообщение своему коллеге через сотни и тысячи километров разделяющего их расстояния, в армии так и не нашли. – Ай, ты еще и кусаешься?! Ну все!

Защекочу!

Привести жуткую угрозу в исполнение не дал настойчивый стук в дверь, от которого отнюдь не декоративная преграда принялась сотрясаться так, словно вот-вот вылетит. Судя по тому, с каким напором колотили в пятисантиметровой толщины дубовые доски, неожиданный визитер был твердо намерен увидеть кого-то из двух обитателей маленького казенного домика, который выделили супружеской чете из двух молодых магов низших рангов.

– Если это еще одна сверхурочная депеша в столицу, то меня нет! – вздрогнула Анжела, мгновенно растеряв свой веселый настрой. Маги астрала пользовались бешеным спросом и получали неплохие деньги, однако работу свою они поголовно ненавидели. Попытки обменяться расплывчатыми мыслеобразами с коллегами по ремеслу, находящимися от них за энное количество километров, вызывали как минимум жуткую головную боль и временные психические расстройства. Легкое сумасшествие в их среде являлось скорее нормой, а разрыв сосуда в мозгу считался едва ли не рядовой травмой. Если бы не природная живучесть всех чародеев и бесплатная помощь целителей, то вряд ли профессиональные связисты доживали хотя бы до сорока. – Ты провел какой-то жуткий медицинский ритуал, и я в коме! Вспарывай мне живот!!!

– Там мужчина, который звякает кадиллом и пахнет ладаном! – Только благодаря обширной практике в условиях боевых действий Олег обрел способность делать сразу несколько дел одновременно. Усиливать при помощи магии свои органы чувств и изучать при помощи запахов и эхолокации окружающее пространство, искать задвинутый глубоко под кровать сапог и удерживать свою эксцентричную супругу подальше от остро отточенного медицинского скальпеля. Последнее сильно затруднялось тем, что она после завершающего сеанса лечебных процедур одеться даже и не подумала. А борьба мужчины с голой женщиной может привести к чему угодно, но только не к максимальной концентрации на второстепенных задачах. – Анжела, ну ты же не думаешь, что в качестве обычного посыльного кто-нибудь станет использовать аж целого попа? А если все же и станет, то это персона с погонами как минимум полковничьими. И по такому вызову нам пришлось бы явиться, даже будь мы мертвыми, ведь некромантию еще никто не отменял.

В возрожденной Российской империи, лишь относительно недавно избавившейся от последних элементов республики и снова перешедшей на монархическую форму правления, священнослужители являлись весьма привилегированным

сословием. Да и как могло быть иначе, если монахам официально разрешали и даже вменяли в обязанность следить на обязательных исповедях за душами паствы в поисках грехов или крамолы? Искусство ментальной магии, помогающей вытягивать честные ответы на заданные святыми отцами вопросы, в церквях и храмах стало пользоваться не меньшей популярностью, чем наука богословия. Да и патриархи как-то стабильно избирались исключительно из числа бывших офицеров царской охраны, на старости лет решивших уйти на покой.

– Ну да, ее только лицензируют, гребя золото лопатой с каждого, кто посмеет практиковать не одобряемую Священным синодом ветвь магии не на государственной службе... – печально вздохнула ведьмочка, все же беря себя в руки и прекращая паниковать. – Ладно, иди открывай. Но я чувствую, это добром не кончится!

– Эй, между прочим, гадалкой в нашей семье при случае сумею подработать исключительно я! У меня даже справка есть о наличии зачатков дара предсказания! – попытался неуклюже пошутить Олег, стараясь согнать со своего лица угрюмое выражение. Облаченных в рясы духовных наставников и дознавателей парень не любил. Их система ценностей была чужда идейному не то агностику, не то атеисту. А еще начинающий целитель до дрожи боялся, что кто-нибудь из профессиональных психологов и менталистов сможет узнать его самую страшную тайну. То, что родной для этого тела души в нем давно уже не имеется, а ее место занял обитатель совсем иного мира. Мира, где магии то ли нет совсем, то ли она хорошо запрятана в недоступных простому обывателю местах. Зато там есть компьютеры, телевидение, радио и многие другие плоды чисто технического прогресса. Но самое главное, историческая родина Олега хотя бы старалась соблюдать видимость того, что у человека есть право на жизнь, свободу, информацию и прочие милые его сердцу вещи. – Хватит колотить! Иду уже, иду! Ковыляю!

– Ох, сын мой, не был бы ты одноногим, такую бы епитимью я на тебя наложил за нерасторопность... – Ввалившийся в крохотную прихожую священник принялся отряхивать с плеч толстой, подбитой изнутри мехом мантии снег, который лениво падал с неба уже четвертый день подряд. – И не надо делать вид, будто тебе хоть чуточку стыдно за то, что так долго держал меня на пороге! Истинная телепатия хоть и считается невозможной, но я по глазам вижу, что ты ни капельки не раскаиваешься!

– По глазу, святой отец. Исключительно по одному-единственному глазу, ведь чтобы заглянуть мне во второй, вам бы понадобилось совершить сначала божественное чудо исцеления, – позволил себе чуть-чуть пошутить Олег, потирая уродующий половину лица ожог. Избавиться от уродливой отметины и снова взглянуть на мир двумя глазами очень хотелось. Да только стоило лечение воистину астрономическую сумму. Подобный капитал, если он вдруг появится, следовало вложить с бо?льшим толком. Например, положить в банк под проценты, чтобы гарантировать себе более-менее обеспеченную старость. – С чем пожаловали?

– С хорошими вестями, – заверил священник, отряхивая снег с сапог. – Твоего дядю вчера вечером казнили через повешение. За убийство статского советника Коробейникова Ильи Ивановича, инспектора министерства налогов и сборов. Ну и его супруги тоже. Сиречь родителей стоящего сейчас передо мной юноши, что никак даже чаю мне не сообразит предложить.

– Анжела! Доставай коньяк! – крикнул Олег, старательно пытаюсь изобразить на лице праведный гнев или хотя бы бурную радость. Помучившись секунд пять, он решил, что замешательство тоже сойдет. Все же не каждый день узнаешь такие известия, пусть и касающиеся главным образом предыдущего хозяина этого тела. Знакомство с «родней» у него было коротким, но полным впечатлений. И следы от кнута потом долго сходили. – Отец Федор, но вы-то это откуда узнали?

Настоящий Олег Коробейников не собирался покорно принимать все удары судьбы. Каким-то образом он сумел добраться до фамильного артефакта, дающего возможность призвать самого настоящего демона, причем далеко не рядовую тварь, а почти одного из владык нижних планов. Искалеченный юноша, которому грозила мясорубка войны, пожелал поменяться местами с кем-нибудь максимально на него похожим, кто имеет полный комплект положенных от природы органов, хорошо обеспечен и не имеет врагов. И порождение зла выполнило древний договор, найдя практически полного тезку вызвавшего его человека. Тоже Олега, тоже русского, тоже с недавних пор сироту... Только родившегося в другом измерении, напрочь парализованного и медленно умирающего из-за почти не работающих почек. Совершенный обряд незамеченным не остался, но поскольку фамильная реликвия была получена вполне законными путями, а жертв не оказалось, то взявшие дом штурмом полицейские просто направили кадета по месту подготовки к будущей службе. Оказался ли доволен совершенной сделкой начинающий чернокнижник,

осталось неясно, но вот занявший его тело пришелец оказался просто счастлив возможности снова ходить и говорить. Даже полученные напоследок от «дяди» побои и путевка в Североспасское магическое училище не сильно испортили ему настроение.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Многих за рубежом отчего-то нервирует, когда русские начинают мерять те или иные регионы России их державами. В той же Франции, например, территории всего около 540 000 км². Площадь Сибири же составляет 9,8 млн км². То есть одна из крупнейших и сильнейших стран Европы поместится в этом регионе почти два десятка раз. – Здесь и далее примеч. авт.

2

Традиционное пожелание императору Японии здравствовать десять тысяч лет, частенько использовавшееся в роли боевого клича. Впрочем, большее распространение получила его сокращенная форма, а именно «Банзай!», которую можно успеть прокричать намного быстрее. На войне это важно, ведь смерть не обращает внимания на то, что кто-то там еще не договорил.

Миф о великолепных боевых качествах катаны по большей части распространяют из патриотических соображений сами японцы. При том, что в столкновении с европейцами даже на холодном оружии они имели обыкновение проигрывать. Массовая катана военного времени являлась ширпотребом с довольно низкими характеристиками.

Исторически в состав Сибири включали всю территорию России от Уральских гор до Тихого океана. Обособление отдельных ее частей произошло много позднее, в связи с нарастанием экономических и административных различий. Проще говоря, когда чиновники расплодились и стали для своего прокорма новые учреждения организовывать.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/ru/myasoedov_vladimir/dal-nevostochnyy-shtil

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)